

К ВОПРОСУ О ПРЕВЕНЦИИ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

Куликова Марина Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Самарский филиал ГАОУ ВО г. Москвы
«Московский городской педагогический университет»,
г. Самара
e-mail: mar06022008@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты предупреждения домашнего насилия. Определяется соотношение понятий «семейное насилие», «насилие в семье», «домашнее насилие». Обращается внимание на причины латентности данного явления и корреляционную взаимосвязь с фоновыми явлениями преступности. Намечаются пути преодоления основных проблем превенции домашнего насилия.

Ключевые слова: насилие в семье, латентность, домашнее насилие, пьянство, превенция.

ON THE PREVENTION OF DOMESTIC VIOLENCE

Kulikova M. S.
PhD (Law), Associate Professor
Moscow City University, Samara branch
Samara
e-mail: mar06022008@yandex.ru

Summary. The article deals with the problematic aspects of preventing domestic violence. The correlation between the concepts of “family violence”, “violence within the family”, “domestic violence” is determined. Attention is drawn to the reasons for the latency of this phenomenon and the correlation with the background phenomena of crime. Ways to overcome the main problems of domestic violence prevention are outlined.

Keywords: domestic violence, latency, family violence, drunkenness, prevention.

Насилие в семье в последние годы вызывает все большую озабоченность в современном российском обществе. Особая сложность данной проблемы заключается в том, что в ней переплетаются объективные и субъективные условия и факторы, в силу чего анализировать его причины, устанавливать жертв и виновников чрезвычайно непросто. Правоохранительные органы весьма неохотно берутся за расследование семейных преступлений, ограничиваясь лишь самыми тяжкими из них [11].

При рассмотрении проблем насилия в семье в научной и специальной литературе используются такие термины, как «бытовое или семейно-бытовое насилие», «домашнее насилие», «семейное насилие» и т. п. На наш взгляд, термин «домашнее насилие» подразумевает насилие, которое имеет место в рамках конкретной семьи, обусловленное взаимоотношениями между ее членами. Поэтому считаем допустимым использование терминов «семейное насилие», «насилие в семье» в качестве синонимов домашнего насилия. При этом словосочетание «бытовое или семейно-бытовое насилие» шире вышеприведенных понятий, поскольку быт – это «общий жизненный уклад, повседневная жизнь» [8, с. 66], т. е. явления, выходящие за рамки какой-либо конкретной семьи.

Мы солидарны с мнением В. А. Акуленко, что отсутствие легального определения термина «домашнее насилие», а также федерального закона, регулирующего данную сферу, обуславливает накопление организационно-правовых и управленческих проблем в деятельности правоохранительных и правоприменительных органов и создает пробелы в предупредительной деятельности [1, с. 63–65].

Домашнее насилие, являясь одной из сложных, противоречивых, высоколатентных проблем, свидетельствует о дегуманизационных процессах, происходящих в обществе, коррели-

рующих с такими асоциальными явлениями, как пьянство, наркотизм, детская беспризорность и безнадзорность и, как следствие, преступность.

Латентность домашнего насилия обуславливается в том числе неверным пониманием конституционного положения о недопустимости вмешательства в личную (частную) жизнь: в соответствии с ч. 1 ст. 23 Конституции РФ «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну». По нашему мнению, в случаях достоверно известного применения в семье насилия в отношении ее членов невмешательство в ситуацию преступно, поскольку нарушаются конституционный принцип, согласно которому человек, его права и свободы являются высшей ценностью, защита которых является обязанностью государства (ст. 2 Конституции РФ), а также положения Конституции РФ, провозглашающие, что «каждый имеет право на жизнь» (ч. 1 ст. 20); «достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления» (ч. 1 ст. 21), и «никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию (ч. 2 ст. 21) [3].

Между тем в средствах массовой информации с завидной постоянностью освещаются факты применения насилия (от причинения вреда здоровью различной степени тяжести до убийств) в отношении женщин, детей и престарелых. В. С. Харламов утверждает, что, согласно его расчету, ежегодно акты насилия между членами семьи происходят в российских семьях в количестве почти десяти миллионов проявлений [12]. Исследователи бьют тревогу: происходит рост случаев применения насилия в отношении несовершеннолетних, усиление агрессивности методов преступников по отношению к детям [6, с. 7–10]. Именно латентность субъективного характера (когда о правонарушении известно, но меры пресечения и предупреждения не принимаются) порождает совершение тяжких насильственных преступлений, поскольку сотрудниками правоприменительных органов игнорируется принцип неотвратимости наказания.

Зачастую насилие в семье обусловлено пьянством и наркотизмом. Еще В. Н. Кудрявцев (и другие исследователи) подчеркивал, что 90 % случаев хулиганства, 9 % изнасилований при отягчающих обстоятельствах, 40 % других преступлений связаны с опьянением. Убийства, грабежи, разбойные нападения, нанесение тяжких телесных повреждений в 70 % случаев совершаются лицами в нетрезвом состоянии; около 50 % всех разводов связаны с пьянством [4; 2, с. 53].

Состояние опьянения у отдельной категории лиц провоцирует неадекватную реакцию на окружающих (особенно в семье), агрессию, способствует совершению насильственных преступлений. Алкоголизм и бытовое пьянство выступают одним из важнейших криминогенных факторов насилия в семье [13]. По справедливому замечанию А. Б. Сахарова, «пьянство есть самоподстрекательство к преступлению» [10, с. 6–29]. Так, по приговору Новосибирского областного суда от 28 ноября 2012 г. С. и Д. осуждены по п. «в», «д», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. С. и Д. признаны виновными в убийстве шестилетнего И., 01.01.2006 года рождения, сына осужденной С., совершенном группой лиц, с особой жестокостью. Согласно показаниям малолетней А., данным на предварительном следствии, ее мать С. и осужденный Д. часто употребляли спиртные напитки, обижали ее и ее брата И., которого не любили. При ней осужденные стали бить И. за непослушание. Мать брала его за ноги и била об пол, от чего у него из носа пошла кровь. Д. вынес И. на веранду и там продолжали его избивать. И. просил его не трогать, однако его били долго и сильно. Кроме того, она слышала, как Д. говорил, что И. нужно было отрубить голову. Больше И. она не видела.

О злоупотреблении осужденными спиртными напитками и жестоким обращении с детьми, особенно с потерпевшим И., дали показания также свидетели Г., В., С., М. и другие.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта, смерть потерпевшего наступила от отека головного мозга, явившегося осложнением закрытой тупой травмы головы с многочисленными телесными повреждениями [9, с. 29–30].

Неблагополучие в семье, систематические акты домашнего насилия обуславливают отчуждение детей от родителей и, как следствие, бродяжничество и беспризорность несовершеннолетних. Современная ситуация с детской беспризорностью и бродяжничеством в России сравнима с послевоенными периодами отечественной истории, вот только современные дети-бродяги проживают в условиях мирного времени [5, с. 26–34].

Немаловажным аспектом последствий домашнего насилия является установка на приемлемость разрешения конфликтных ситуаций насильственными методами, которую усваивают

дети из таких семей. Вырастая, создавая свои семьи и становясь родителями, они переносят данную установку на свое ближайшее окружение, что способствует самовоспроизводству домашнего насилия.

Одной из причин роста насильственной преступности в семье можно назвать отсутствие своевременного предупредительно-профилактического воздействия на лиц, совершающих правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений. С развалом профилактической службы в системе МВД, вызванной ее реформированием и изменением подходов к реагированию на сообщения о совершаемых правонарушениях, лица, называемые ранее дебоширами, пьяницами и т. д., оказались вне поля профилактического воздействия со стороны сотрудников полиции. Уместно вспомнить, что служба профилактики правонарушений и преступлений, действовавшая в Союзе ССР, была признана лучшей в мире, а раскрытие преступлений в отношении несовершеннолетних, особенно совершенных в условиях неочевидности, считалось делом чести сотрудников милиции.

К работе с неблагополучными семьями подключались общественные формирования: советы профилактики учебных заведений, общественные советы микрорайонов, товарищеские суды и т. п. При этом оздоровление обстановки в семье, создание оптимально-благополучных условий для развития несовершеннолетних и тем более неприкосновенность личности каждого члена семьи превалировали над понятием «вмешательство в частную жизнь».

В настоящее время, как совершенно справедливо отмечает Е. Д. Муханова, сотрудники правоохранительных органов «зачастую решают не принимать к рассмотрению данную категорию дел, считая, что домашнее насилие – частное дело семьи и, если нет конкретных фактов, отказывают в помощи, мотивируя это незначительностью противоправного деяния или бесперспективностью его дальнейшего расследования» [7, с. 144–149].

Между тем насилие в семье далеко не частное дело семьи, а принимающее угрожающий общественной безопасности характер относительно массовое явление, требующее внимания не только общественности и правоохранительных органов, но и всего государства.

В заключение напомним, что в соответствии с поправками, внесенными в текст Конституции РФ, вступившими в силу с 4 июля 2020 г., в частности с ч. 4 ст. 67¹, «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим». Выражаем надежду, что сотрудникам заинтересованных ведомств известно о прямом отношении данного конституционного положения и к детям, систематически подвергающимся физическому либо психическому насилию со стороны своих близких.

Таким образом, преодоление основных проблем превенции домашнего насилия мы видим в следующих моментах:

- в законодательном определении и легальном толковании понятия «домашнее насилие»;
- в создании (возрождении) в системе МВД подразделений профилактики правонарушений с целью координации служб в превентивной деятельности по снижению уровня насилия в семьях;
- в привлечении общественных образований к деятельности по раннему выявлению неблагополучных семей;
- в создании межрегиональных центров, координирующих взаимодействие заинтересованных ведомств, государственных органов и общественных институтов по противодействию насилию в семье.

Литература

1. Акуленко В. А. Криминологический анализ понятия «домашнее насилие» // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskii-analiz-ponyatiya-domashnee-nasilie> (дата обращения: 05.10.2020).

2. Дубинин С. Н. Алкоголизм как одна из форм девиантного поведения несовершеннолетних подростков и меры борьбы с алкоголизацией несовершеннолетних подростков // Вестник ЧГПУ. – 2011. – № 6. – С. 51–67.

3. Конституция Российской Федерации (с изменениями, одобренными в ходе Общероссийского голосования, вступившими в силу 4 июля 2020 г.). – URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения: 01.10.2020).
4. Кудрявцев В. Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: учебное пособие для вузов. – М.: Норма, 2018. – 220 с.
5. Куликова М. С. Беспризорность, безнадзорность и бродяжничество несовершеннолетних как фоновые явления преступности / М. С. Куликова, А. М. Путько // Вестник Самарского юридического института. – 2015. – № 4 (18). – С. 26–34.
6. Матасарь Ю. Г. К вопросу о личности преступника, совершающего насильственные преступления в семейно-бытовой сфере // Юридический факт. – 2019. – № 67. – URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/34588322/?page=8&lang=ru> (дата обращения: 05.10.2020).
7. Муханова Е. Д. Насилие в семье: проблема социальная и правовая // Мысль: электронный периодический журнал. – 2017. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasilie-v-semie-problema-sotsialnaya-i-pravovaya/viewer> (дата обращения: 04.10.2020).
8. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л. И. Скворцова. – М.: АСТ: Мир и образование, 2016. – 736 с.
9. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 26 марта 2013 г. № 67-О13-20 // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2013. – № 9. – С. 29–30.
10. Сахаров А. Б. Методологические вопросы изучения социальной обусловленности // Влияние социальных условий на преступность: сборник научных трудов. – М.: Изд-во Всесоюзного ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1983. – С. 6–29.
11. Сошникова И. В. Насилие в семье в современной России: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. – Екатеринбург, 2011. – URL: <https://www.dissercat.com/content/nasilie-v-seme-v-sovremennoi-rossii-sotsiologicheskii-analiz/read> (дата обращения: 02.10.2020).
12. Харламов В. С. Теория и практика противодействия преступному насилию в семье (системное криминологическое и уголовно-правовое исследование): автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. – СПб, 2019. – URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/34588322/?lang=ru> (дата обращения: 02.10.2020).
13. Шахов В. И. Насилие в семье: уголовно-правовое и криминологическое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Казань, 2003. – URL: <https://www.dissercat.com/content/nasilie-v-seme-ugolovno-pravovoe-i-kriminologicheskoe-znachenie> (дата обращения: 02.10.2020).